

Litera

Правильная ссылка на статью:

Цуй Ю. Рецепция пьесы А. П. Чехова «Вишневый сад» в Китае // Litera. 2024. № 1. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.1.69518 EDN: BQVWYI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69518

Рецепция пьесы А. П. Чехова «Вишневый сад» в Китае

Цуй Юньюнь

аспирант, Российский университет дружбы народов

117198, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 17

✉ 1042205286@pfur.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8698.2024.1.69518

EDN:

BQVWYI

Дата направления статьи в редакцию:

09-01-2024

Аннотация: Антон Павлович Чехов – широко известный в Китае русский писатель и драматург. За свою жизнь он создал множество произведений, которые знакомы китайскому читателю. Общеизвестно, что пьесы Антона Павловича Чехова открывают новую страницу истории драмы и театра. «Вишневый сад» – последнее произведение Чехова – считается одним из самых зрелых его драматических произведений и на сегодняшний день обладает дискуссионным характером в литературоведении, его интерпретации предлагаются зрителю на театральной сцене во всем мире, в том числе и в Китае. Данная статья имеет своей целью проследить эволюцию рецепции названного произведения в китайской критической мысли, а также отразить историю постановок «Вишневого сада» в театре Китая. Предметом исследования данной работы является рецепция пьесы «Вишневый сад» в китайском литературоведении, изучение истории ее перевода и постановки в различные исторические периоды в Китае. Основными используемыми методами исследования являются описательный и исторический. Автор исследования предпринимает попытку охарактеризовать основные особенности восприятия произведения и постановок «Вишневого сада» в Китае, которые детерминируются изменением социально-исторических условий государства. В качестве материала для анализа используются критические и литературоведческие труды

китайских исследователей творчества А. П. Чехова. В связи с этим настоящее исследование представляется актуальным, поскольку автором развивается научная дискуссия вокруг рассматриваемого чеховского произведения. Теоретическая новизна статьи заключается в том, что в научный оборот вводятся работы китайских литературоведов и критиков, посвящённые проблемам рецепции образов пьесы, ее сюжетного и идейного своеобразия, а также анализируются постановки «Вишневого сада» режиссёрами Китая. В целом, интерпретация «Вишневого сада» в Китае претерпела изменения от преимущественно идеологической к эстетической ценности и обращения к современности. С одной стороны, в переводе и анализе пьесы наблюдается все большее разнообразие интерпретаций самого текста, сосредоточенных на его эстетико-художественных и символических коннотациях. С другой стороны, стиль постановки расширяется от следования традиции Станиславского к плюрализму, авангарду и стилизации.

Ключевые слова:

Чехов, Вишневый сад, пьеса, Китай, рецепция, литературоведение, перевод, восприятие, интерпретация, постановка

Рассказ А. П. Чехова «Черный монах», опубликованный впервые в 1907 г., стал первым произведением русского классика, которое познакомило китайского читателя с его творчеством. Рассказ был переведен У Тао с японского языка. Пьесы Чехова активно начинают переводить в 1920-е гг. Самый ранний перевод «Вишневого сада» был сделан У Ли в 1920 г., но тогда переводчик ограничился лишь первым действием пьесы. Год спустя Гэн Цзичжи перевел драму полностью, и его вариант перевода был включен в книгу «Собрание русской драматургии» (1921), часть «Серии русской литературы», изданной Чжэн Чжэньдуо.

В 1930–1940-е гг. появились разные варианты переводов «Вишневого сада», переводчиками были: Юй Ди (1939), Цзыцзян (1946), Маньтао (1940), Цзяо Цзюйинь (1943), Фан Синь (1944). Среди них наиболее популярными оказались переводы Мань Тао и Цзяо Цзюйиня, которые выдержали несколько переизданий.

С 1950-х гг. Жу Лун, известный как «голос Чехова в Китае», приступил к систематическому переводу произведений Чехова, начав с его рассказов. В период с 1980 по конец 1999 г. Шанхайское издательство переводов выпустило 16-томную «Антологию А. П. Чехова», в которую входит и «Вишневый сад» (1998). Впоследствии, в честь 100-летия со дня смерти Чехова, известный переводчик и драматург Тун Даомин предпринял еще одну попытку перевести пьесу в 2004 г.

За последние сто лет всего девять переводчиков работали над пьесой. Кроме того, китайские исследователи перевели большое количество интерпретаций произведения, предложенных различными иностранными учеными, и одновременно оставили множество собственных статей по ее толкованию.

Большинство китайских критиков интерпретируют данную пьесу с социально-политической точки зрения, полагая, что в ней содержится надежда и стремление к светлому будущему и новой жизни. Такого мнения придерживаются, например, Фэн Шоуцзюй в монографии «Биография и труды русских писателей XIX века» (1929), Фан Синь в статье «Послесловие к переводу "Вишневого сада"» (1944) и т. д.

Невозможно обойти вниманием и статью известного драматического режиссера и переводчика Цзяо Цзюйиня «Послесловие к переводу "Вишневого сада"» (1947), которая рассказывает о процессе создания и премьере пьесы, а также содержит уникальный анализ идеологической темы и художественного стиля произведения.

С точки зрения идеологического подтекста, Цзяо Цзюйинь рассматривает пьесу как «символическую поэму общества», считая, что «вишневый сад <...> представляет старую феодальную систему, которая скоро рухнет» [1, с. 132]. Автор работы считает, что эта «группа паразитических существ в вишневом саду», отказавшаяся свергнуть реальность, будет уничтожена вместе с садом, что неизбежно, по мнению критика. «Вишневый сад» – произведение, показывающее истинное явление жизни, времени и эпохи, а Чехов – не только врач, лечащий пациентов, но и диагностирующий источник болезни общества. Одновременно, писатель предлагает и способ исцеления: нужно «уничтожить запущенный вишневый сад и заново построить новый, прибыльный вишневый сад» [1, с. 132], чем предсказывает, что на смену отжившему строю придет коммерческий капитализм. Эта идея оказывается центральной по мнению переводчиков и критиков и оказывает влияние на перевод произведения.

В области художественного стиля толкователь увидел в пьесе лиризм и поэтику, назвав ее «лебединой песней» Чехова, «его последним лирическим стихотворением» [1, с. 126]. В статье утверждается, что пьеса начинается не с сюжета, а с «настроения». Всё произведение, каждое действие и каждая сцена наполнены самыми глубинными, истинными и сильными эмоциями. Персонажи живут в таком настроении и атмосфере, и, вполне естественно, у них соответствующие судьбы. По этой причине автор статьи заключает, что «прежде всего, чтобы понять Чехова, нужно уметь понимать его "настроение"» [1, с. 133]. Кроме того, исследователь подчёркивает лаконичность, содержательность и поэтичность чеховского языка.

«Чтобы понять Чехова, – заключает критик, нужно знать, как ценить поэзию и лирические элементы его творчества; нужно сначала отказаться от театрального взгляда на поиск "театральности"; нужно искать реальную жизнь в пьесах <...> нужно субъективно и глубоко переживать жизнь, постигая ее пульсации и формы, а не объективно анализировать ее поверхность» [1, с. 135]. Следует сказать, что интерпретация художественного стиля, которое дает Цзяо Цзюйинь, уникальна, что дает читателям идеи и мысли для нового понимания произведения.

С 1980-х годов растет число критических статей об этой пьесе. В статье «Пространство в "Вишневом саду"» (1984) Чжан Вэйцзя уделяет внимание тому, как Чехов использует пространство для изображения персонажей и выражения их внутренней жизни [2, с. 60–64].

Сяо Дан в статье «О художественных достижениях пьесы Чехова "Вишневый сад"» (1987) изучает революционную тему произведения, его комический характер, психологический реализм, лиризм произведения [3, с. 237–254].

В работе «О паузе в "Вишневом саду"» (1996) Цзоу Юаньцзяном анализируется используемый писателем приём «паузы»: раскрывается ее функция в воплощении эстетических принципов писателя [4, с. 100–108].

В работе «За рубкой – экологическая критика в "Вишневом саду"» (2005) Хэ Аньфан анализирует пьесу с точки зрения экокритики и приходит к выводу, что «исчезновение

вишневого сада отражает отношение человека к природе в режиме интеллектуального, культурного и социального развития» [\[5, с. 72\]](#).

Дун Сяо утверждает, что «недраматическая» суть произведения Чехова включает в себя уникальный «комический дух», который также является художественной ценностью всех пьес писателя («Изучение комической сути пьесы Чехова из "Вишневого сада"» (2009) [\[6, с. 60-64\]](#).

Ван Ли в работе «Этничность чеховской драмы в свете комического характера "Вишневого сада"» (2010) рассматривает наследование в пьесе русской театральной традиции «высокой комедии» (т.е. комедии с трагическим подтекстом) [\[7, с. 20-22\]](#).

Чжу Яньян, Фэн Юнь интерпретируют сложное существование и богатый внутренний мир персонажей с позиций трех аспектов полифонической теории (полифоничности, диалогичности и незавершенности) в статье «Разнообразные жизни в шуме множества голосов: "Вишневый сад" в свете теории полифонии М. М. Бахтина» (2012) [\[8, с. 125-130\]](#).

В работе «Сезонное повествование в "Вишневом саду" и его эстетические последствия» (2020) Цзун Шилун и Цзян Сяопин отмечают особенности повествования в экстернализации эмоций персонажей, построении драматической структуры, проявлении лирической функции и т. д. [\[9, с. 77-84\]](#).

По мере развития китайского общества мы наблюдаем большее разнообразие в интерпретации пьесы «Вишневый сад», при этом акцент исследователей смещается с ее социальной значимости на художественную ценность самого произведения. Постановки этой пьесы следуют аналогичной тенденции.

Постановки «Вишневого сада» в Китае начались не сразу после ее перевода. Самая ранняя – состоялась в 1939 г., когда Шанхайский клуб советских экспатриантов представил ее на русском языке в честь 35-летия со дня смерти Чехова. А премьера пьесы, которая была поставлена исключительно силами китайских режиссеров, состоялась лишь в 1960 г. в честь 100-летия со дня рождения Чехова.

Говоря о причине выбора этого произведения, режиссер Тянь Цзя (директор Шанхайского театрального института) заметил, что «это последняя и самая насыщенная пьеса в его жизни. Цель состоит в том, чтобы эта драма, которая воодушевляет своей идеей девиз "Здравствуй, новая жизнь" в нашу великую эпоху приобрела новое – уже практическое – значение» [\[10, с. 27\]](#).

В это время антиправая борьба в Китае расширялась, и интерпретация иностранных литератур шла на основе идеи классовой борьбы. Таким образом, «практическое значение» произведения состояло в том, пьеса должна была раскритиковать буржуазию и провозгласить новую жизнь пролетарского руководства. Режиссер критически смотрел на так называемую феодальную аристократию, представленную героями пьесы - Гаевым и Раневской, и так же относится к буржуазии, представленной Лопухиным. «Главные герои Гаев и Раневская, как и многие потомки дворян того времени <...>, жили очень нелепой и развращенной жизнью. <...> Это пережитки старой русской жизни (крепостного строя)», – писал Тянь Цзя [\[10, с. 27\]](#). Лопухин «сначала использовал отношения своего отца как крепостного в семье Гаева, чтобы замаскироваться под хорошего друга владельца поместья, и предложил им погасить долг, сдав землю в субаренду и построив дачу. Кажется, что он искал выход для хозяина усадьбы, чтобы

спасти его, но на самом деле это была его уловка» [\[10, с. 27\]](#). В связи с этим режиссер попросил актера не только отразить драматизм персонажа, но и тот факт, что в итоге маска героя должна быть сорвана, а его натура обнажена.

Такая интерпретация с явной идеологией классовой борьбы, очевидно, является преднамеренным искажением пьес Чехова в специфическом для того историческом контексте.

В то же время Тянь Цзя увидел в произведении надежду и свет, подчеркнув, что актеры должны «сосредоточиться на продвижении оптимистического духа Чехова, чтобы голос ликующего девиза “Здравствуй, новая жизнь” был громче» [\[10, с. 28\]](#). Это также тесно связано с китайской социальной и политической средой 1960-х гг.

Эта версия произвела на всех глубокое впечатление и передала оптимизм пролетариата, который вдохновил многих китайцев. Затем Китай постепенно вступил в десятилетний период культурной революции (1966–1976 гг.). Все исследования творчества Чехова были приостановлены, и, естественно, постановок «Вишневого сада» в этот период не было.

После реформ и открытости (1978) режиссер Сюй Сяожун – директор Центральной академии драмы – впервые вывел «Вишневый сад» на сцену в 1994 г. Таким образом, пьеса была поставлена снова через 34 года, и на этот раз была интерпретирована в совершенно другом контексте.

Основное отличие состояло в том, что версия, поставленная Сюй Сяочжуном, отказывалась от политической идеологии и делала акцент на эстетических и художественных особенностях самого произведения. Режиссер в своей интерпретации постарался остаться максимально близким к чеховскому замыслу произведения.

Говоря о жанре пьесы, Сюй Сяочжун поддерживал ироничность над умирающим поколением, но не хотел относиться к «Вишневому саду» как к простой комедии, считая, что «образы помещиков Раневской и Гаева <...> Чехов презирал, хотел высмеять, но и сочувствовал им, это определяет жанровые характеристики произведения» [\[11, с. 20\]](#). Режиссер сопереживал героям, пытался почувствовать их настроения и трудности: «Эти умирающие люди не негодяи, они нелепые, скучные по своей природе, но нельзя возлагать на них всю вину, что передает оттенок чеховской грусти» [\[11, с. 21\]](#). Поэтому пьеса фактически трактовалась как «трагикомедия, основанная на комедийных фактах». В контексте новой эры реформ и открытости режиссер объяснил чеховскую идею с точки зрения современности, транслируя свое собственное ее понимание.

Сюй Сяочжун сделал инновационный режиссерский шаг, используя теорию «театра среды» американского кинорежиссера Чарльза Шайера. Как сам постановщик объяснил, это «метод перформанса, основанный на создании и использовании более свободного и широкого театрального пространства. Цель состоит в том, чтобы расширить совместное театральное пространство между зрителями и актерами, увеличить радость зрителей от близости просмотра художественных творений, исследовать новые характеристики отношений между “просмотром” и “постановкой”» [\[11, с. 22\]](#). Сюй Сяочжун воспользовался удобством университетской среды, добавив украшения русскими элементами. Во время представления был достигнут тесный контакт между зрителями и актерами. В качестве примера можно привести случай, когда в конце первого действия студент Трофимов посмотрел на спящую Аню и сказал: «Солнышко мое! Весна моя!» [\[12, т.13, с. 214\]](#). Из-за северных ворот нового учебного корпуса доносилась русская народная музыка – пели и

танцевали артисты, и зрители даже за пределами кампуса.

Эта постановка продемонстрировала естественную связь и сосуществование между спектаклем и аудиторией, не теряя понимания действия, помогла зрителям ощутить полное участие в сценах и найти новые элементы и новую красоту в драматическом пространстве. Этот способ разрыва естественного времени и пространства не только сохранил поэтическую красоту оригинальной пьесы, но и предоставил особый эстетический ракурс для изучения коннотации чеховских пьес.

В XXI в. эстетической ценности искусства уделяется все больше внимания. Мир становится все более разнообразным, и постановки «Вишневого сада» в Китае несут явные черты соответствия времени.

К 100-летию со дня смерти Чехова (2004) известный китайский режиссер-авангардист Линь Чжаохуа поставил «Вишневый сад». Используя постмодернистский подход, режиссер внес смелые, даже можно сказать подрывные изменения и инновации в постановку.

Спектакль проходил в маленьком театре Байбинмасы, в котором места для зрителей были выше сцены. В сценографии нет ни красивого образа вишневого сада, ни типично русской мебели. Театр похож на низкую подземную пещеру. Такая сценография показывает понимание режиссером чеховской пьесы: «В центре внимания "Вишневого сада" не стоит ни пропаганда идеала социального прогресса, ни оплакивание кончины упадочных классов и старых вещей. Чехова интересует вечная беспомощность и затруднительное положение человека перед лицом вечного изменения» [\[13, с. 24\]](#). Этот вишневый сад не так красив и не так достоин ностальгии, поэтому трагические чувства Гаевых и их нежелание продавать имение в этом контексте представляются очень смешными.

В дополнение к вышеупомянутому сценическому фону, смелые инновации и эксперименты режиссера также отражены в выборе актеров, языке персонажей и их действиях. Помещика Симеонова-Пищика играл известный юморист Дада, а актеру, сыгравшему Лопухина, добавлен более смешные северо-восточный и тяньшанский акценты. В постановку также внесены современные хореографические элементы. Во время танца актеры не выходили на сцену, не показывали лица, просто высовывали ноги из-за занавеса, следуя ритму музыки. Такой способ исполнения значительно повышал комический смысл пьесы.

Стоит отметить, что Линь внес много изменений и в сам сценарий. Он сократил текст оригинального произведения, добавил некоторые уловки и забавные слова, кое-где даже полностью трансформировал исходный язык. Очевидным примером является то, что, многие диалоги он превратил в прямое повествование для аудитории. Это его отсылка к традиционному китайскому песенно-повествовательному искусству – эстрада. Это доказывает, что режиссер использовал в своих целях неоднозначность чеховского языка. В пьесе каждый персонаж рассказывал только о своих проблемах и прошлых воспоминаниях, межличностное общение являлось недопустимым. Этот вид диалога можно рассматривать как маскировку монолога.

В 2009 г. Линь Чжаохуа снова поставил «Вишневый сад» уже на большой сцене, в основном следуя традиции 2004 г.

Пекинский народный художественный театр в 2016 г. также поставил «Вишневый сад» (реж. Ли Люи). В этой версии представления отсутствует сильная идеология,

причудливые формы исполнения, нет чрезмерного акцента на теме комедии, но она наполнена философскими размышлениями, исследующими отношения между материей и духом.

В постановке режиссер использовал белый цвет в качестве основного, дополненный светло-желтым, чтобы создать простое и загадочное ощущение. Много белого пространства и ощущение визуального расширения дали зрителям простор для воображения. Актеры всегда находились на сцене в белом, двигались или замирали по мере развития сюжета. Этот дизайн растворил время и пространство в сценарии, позволил отойти от реализма и отказаться от представления истории, улавливая символизм вишневого сада как духовный дом и сосредотачиваясь на «психологической реальности идеологий персонажей» [\[14, с. 34\]](#), что является особенностью пьесы. Ли выразил недоумение людей с помощью этого символа: у каждого свой вишневый сад, и его гибель – это гибель духовного дома в собственном духовном мире.

Показывая мысли о том, «что такое жизнь», версия Ли затронула вопрос человеческого существования, когда люди потерялись в быстро меняющемся обществе, и просто жили, не задумываясь о смысле жизни. Она соответствовала пульсу времени и заставила людей задуматься о смысле существования в социуме, которое слепо гонится за развлечениями и посредственностью.

На 6-м Театральном фестивале Учжэнь (2018) «Вишневый сад» был поставлен в блоке «Классическое пробуждение» молодым режиссером Сунь Сяосином и Тяньцзинским народным художественным театром.

Режиссер Сунь стер фон эпохи оригинальной пьесы, и акцентировал внимание на насущных проблемах: в информационном веке интернет принес людям много удобств, но при этом отдалил людей друг от друга. Особенно это коснулось нового поколения людей, которые как будто разделены временем и пространством. Но однажды все это исчезнет и станет прошлым, совсем как вишневый сад Раневской.

Чтобы выразить эту атмосферу, посреди сцены поставили большую белую кровать, по которой актеры катались, на ней же разговаривали, играли в игры. Изображение, проецируемое на занавески кровати, было размытым. Все казалось уютным сном. Это перекликается с присущим лиризмом чеховского пьесы. Удобная кровать вместо вишневого сада символизирует нечто такое же хрупкое и прозрачное. В движениях и языке актеров передается искаженное, бессильное чувство, а при разговоре проявляется состояние лени тела и интонации. Только речи Лопахина и студента Трофимова все еще полны энтузиазма.

Говоря о факторах, повлиявших на интерпретацию чеховского произведения, нельзя не упомянуть «отправную точку» творческого метода режиссера Сунь. Он хотел быть ближе к молодежи и отыскать связь между «Вишневым садом» и современностью, поэтому добавил в спектакль множество современных элементов, таких как японская двухмерная музыка, игры, косплей, радиопостановки. И это одна из причин, почему так много зрителей оставили плохие отзывы о спектакле. Савас Патритис, профессор Аристотелевского университета в Греции, впервые приехавший на театральный фестиваль Учжэнь, высказал свое неудовлетворение просмотром спектакля. После представления он резюмировал, что «эта работа пытается выразить представление о символической земной жизни во сне, но на самом деле основная идея выразилась не ясно» [\[15\]](#).

Мы считаем, что новаторство режиссера Сунь достойно признания. Искать связь между классическими произведениями и современностью, и тем самым заставить классические произведения обрести новую жизнь – это, на наш взгляд, является данью уважения культурному наследию. Молодых режиссеров-новаторов необходимо поддерживать, поскольку развитие всегда требует, чтобы кто-то сделал первый шаг к одобрению. Однако следует отметить, что в процессе инноваций не нужно торопиться. Применение современных веб-элементов – это, безусловно, плодотворно и интересно, но важно соблюдать меру их применения. Переизбыток современных технических средств придал здесь драматическому искусству элементы коммерческого маркетинга, что в какой-то степени уничижает образец культурного наследия.

Театральный фестиваль Анайя должен был состояться в июне 2022 г., был отменен из-за пандемии коронавируса. В программе был представлен и «Вишневый сад». Эта версия создана художником Ван Ин совместно с Чжань Ли (хореограф труппы современного танца Девять), известный драматург Мэн Цзинхуэй выступил продюсером проекта, привнес в него эстетику авангарда. Место постановки – на круизном лайнере, а время специально устанавливается на закате и на рассвете. Этот спектакль устроен по теории «театр среды» американского театрального режиссера Шейкнера (как сделал режиссер в 1994 г.). Через реальное пространство окружающей среды расстояние между людьми может быть сужено, так что действия на сцене могут преодолеть препятствия и быть ближе к самой жизни. А такие факторы, как круизные лайнеры, море, приливы, свет и тень, сделают эту драму более красивой [\[16\]](#). Мы надеемся, что китайский зритель увидит данный спектакль в ближайшее время.

На девятом Учжэньском театральном фестивале в 2022 г. вновь состоялась постановка пьесы «Вишневый сад» молодым сценаристом Бо Банни и режиссером Ван Юаньюань.

По мнению Ван Юаньюань, чеховское произведение рассказывает о переживаниях человека во время смены эпох: «Новое должно заменить старое, и люди должны что-то менять, что также очень похоже на нынешнюю эпоху.... Я просто хотела показать в пьесе все, с чем нам приходится сталкиваться, включая прошлое, настоящее и будущее» [\[17\]](#). Эта версия представления образно разрывает границы времени и пространства. В спектакле присутствует атмосфера традиционной драмы, также представлена современная эстетика в плане музыки и хореографии. В частности, сочетание телесности и драматизма, что является одновременно особенностью и трудностью, а также интеграция перспективы искусственного интеллекта. В целом постановка не только отражает время Чехова более 100 лет назад, но и творчески обращается к настоящему и будущему, привлекая своей уникальной формой искусства зрителей со всего мира.

Пьеса «Вишневый сад» популярна не только среди престижных театральных трупп, но и пользуется популярностью среди университетов, особенно Шанхайского театрального института. В 2005 г. студенты актерского факультета под руководством директора Сюй Вэйхуна поставили «Вишневый сад». Эта постановка акцентировала внимание зрителей на том, что прогресс общества невозможно остановить, и тот, кто не предприимчив и жаден до удовольствий, в конце концов будет отвергнут.

В постановке «Вишневого сада» 2011 г. режиссером Ван Янан сосредоточено не только понимание самой драмы, но и ощущение соответствия между классической традицией и реальностью: смесь шуток, грусти и тихого разочарования.

В январе 2022 г. студенты актерского и хореографического курса выбрали данную пьесу для выпускного публичного представления. Режиссером являлся Люй Янь, доцент

актерского факультета.

Изучая переводы, толкования и постановки пьесы «Вишневый сад» в Китае за последние 100 лет, мы можем обнаружить, что ее рецепция тесно связана с китайской исторической и социальной средой. В целом, интерпретация «Вишневого сада» в Китае претерпела изменения от преимущественно идеологической к эстетической ценности и обращениям к современности. С одной стороны, в переводе и анализе пьесы наблюдается все большее разнообразие интерпретаций самого текста, сосредоточенных на его эстетико-художественных и символических коннотациях. С другой стороны, стиль постановки расширяется от следования традиции Станиславского к плюрализму, авангарду и стилизации.

Библиография

1. Цзяо Цзюйинь. Послесловие к переводу «Вишневого сада» // Театральное искусство. 1980. С. 126–135.
2. Чжан Вэйцзя. Пространство в «Вишневом саду» // Вестник общественных наук Сянганского университета. 1984. № 3. С. 60–64.
3. Сяо Дан. О художественных достижениях пьесы Чехова «Вишневый сад». Изучение А. П. Чехова под редакцией Сюй Цзуву. Издательство Хэнаньского университета. 1987. С. 237–254.
4. Цзоу Юаньцзян. О паузе в «Вишневом саду» // Обзор зарубежной литературы. 1996. № 3. С. 100–108.
5. Хэ Аньфан. За рубкой – экологическая критика в «Вишневом саду» // Вестник Центральной академии драмы «драматургия». 2005. № 4. С. 72–79.
6. Дун Сяо. Изучение комической сути пьесы из «Вишневого сада» // Обзор зарубежной литературы. 2009. № 1. С. 86–98.
7. Ван Ли. Этничность чеховской драмы в свете комического характера «Вишневого сада» // Вестник второго педагогического института Хубэя. 2010. Т. 27. № 1. С. 20–22.
8. Чжу Яньян, Фэн Юнь. Разнообразные жизни в шуме множества голосов: «Вишневый сад» в свете теории полифонии М. М. Бахтина // Вестник Пекинского университета транспорта (издание по социальным наукам). 2012. Т. 11. № 2. С. 125–130.
9. Цзун Шилун, Цзян Сяопин. Сезонное повествование в «Вишневом саду» и его эстетические последствия // Вестник Яньчэнского педагогического университета (издание по гуманитарным и социальным наукам). 2020. Т. 40. № 6. С. 77–84.
10. Тянь Цзя. Записки режиссера: Чехов и его «Вишневый сад» // Шанхайская драма. 1960. № 2. С. 27–28.
11. Сюй Сяочжун. Наслаждаюсь чеховским «Вишневым садом». Размышления режиссера // Китайская драма. 1994. № 10. С. 20–22.
12. Чехов А. П. Полн. собр. сочинений и писем: в 30 т. Т. 13. М.: Наука, 1986. 520 с.
13. Ли Инань. Найти вишневый сад // Чтение. 2004. № 10. 24 с.
14. Ян Даоцюань. Белый «Вишневый сад» в психологической реальности // Шанхайский театр. 2016. 34 с.
15. Сюй Минхуэй, Чэн Цяньцян, Сюэ Сун. Театральный фестиваль Учжэнь сплетает «приключенческую» мечту. Пресса Пэнпай. URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_2570860 (дата обращения: 27.12.2022).

16. Театральная студия Мэн Цзинхуэй. «Вишневый сад» входит в театр круизных лайнеров, утро и вечер в море унесут вас в сон. URL: https://www.sohu.com/a/551444756_532710?scm=1102.xchannel:325:100002.0.6.0&spm=smcpc.channel_248.block3_308_NDdFbm_1_fd.1.1674999665133D3v8JId_324 (дата обращения: 29.12.2022).
17. Ван Жунь. Драма+тело: новая работа Ван Юаньюань представляет собой другой вид «Вишневого сада». Пекин Дэйли. URL: <https://news.bjd.com.cn/2022/11/30/10246794.shtml> (дата обращения: 09.01.2023).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная к публикации статья жанрово ориентирована на обзор рецепции пьесы Антона Чехова «Вишневый сад» в Китае. Стоит заметить, что подобный вид востребован в круге научных изысканий, он позволяет концентрированно манифестировать проблему, дать позиционную оценку вопросу. Методология исследования соотносится с хронологически ступенчатым типом; данный грейд поддерживается на протяжении всего изыскания. Стиль имеет приметы собственно научного типа, серьезных языковых сбоев не выявлено. Автор следит за точностью формулировок, старается соблюсти вариант аналитики. Например, это проявляется в следующих фрагментах: «в 1930–1940-е гг. появились разные варианты переводов «Вишневого сада», переводчиками были: Юй Ди (1939), Цзыцзян (1946), Маньтао (1940), Цзяо Цзюйинь (1943), Фан Синь (1944). Среди них наиболее популярными оказались переводы Мань Тао и Цзяо Цзюйиня, которые выдержали несколько переизданий», или «Большинство китайских критиков интерпретируют данную пьесу с социально-политической точки зрения, полагая, что в ней содержится надежда и стремление к светлому будущему и новой жизни. Такого мнения придерживаются, например, Фэн Шоуцзюй в монографии «Биография и труды русских писателей XIX века» (1929), Фан Синь в статье «Послесловие к переводу "Вишневого сада"» (1944) и т.д.», или «С 1980-х годов растет число критических статей об этой пьесе. В статье «Пространство в "Вишневом саду"» (1984) Чжан Вэйцзя уделяет внимание тому, как Чехов использует пространство для изображения персонажей и выражения их внутренней жизни. Сяо Дан в статье «О художественных достижениях пьесы Чехова "Вишневый сад"» (1987) изучает революционную тему произведения, его комический характер, психологический реализм, лиризм произведения...» и т.д. На мой взгляд, обзор рецепции «Вишневого сада» в Китае сделан основательно, конструктивно, весьма объективно. Считаю, что и исследовательская оценка дается аргументировано / точно: «постановки «Вишневого сада» в Китае начались не сразу после ее перевода. Самая ранняя – состоялась в 1939 г., когда Шанхайский клуб советских экспатриантов представил ее на русском языке в честь 35-летия со дня смерти Чехова. А премьера пьесы, которая была поставлена исключительно силами китайских режиссеров, состоялась лишь в 1960 г. в честь 100-летия со дня рождения Чехова». Работа имеет практический характер, материал можно продуктивно использовать при изучении творчества А.П. Чехова за рубежом. Основные требования издания учтены; цитации даются в соответствии со стандартом: «В то же время Тянь Цзя увидел в произведении надежду и свет, подчеркнув, что актеры должны «сосредоточиться на продвижении оптимистического духа Чехова, чтобы голос ликующего девиза "Здравствуй, новая жизнь" был громче» [10, с. 28]. Это также тесно связано с китайской социальной и политической средой 1960-х гг.», или «Говоря о жанре пьесы, Сюй Сяочжун

поддерживал ироничность над умирающим поколением, но не хотел относиться к «Вишневому саду» как к простой комедии, считая, что «образы помещиков Раневской и Гаева <...> Чехов презирал, хотел высмеять, но и сочувствовал им, это определяет жанровые характеристики произведения» [11, с. 20]. Режиссер сопереживал героям, пытался почувствовать их настроения и трудности: «Эти умирающие люди не негодяи, они нелепые, скучные по своей природе, но нельзя возлагать на них всю вину, что передает оттенок чеховской грусти» [11, с. 21]. Поэтому пьеса фактически трактовалась как «трагикомедия, основанная на комедийных фактах». В контексте новой эры реформ и открытости режиссер объяснил чеховскую идею с точки зрения современности, транслируя свое собственное ее понимание» и т.д. Завершает работу общий итог, в нем в частности отмечено, что «изучая переводы, толкования и постановки пьесы «Вишневый сад» в Китае за последние 100 лет, мы можем обнаружить, что ее рецепция тесно связана с китайской исторической и социальной средой. В целом, интерпретация «Вишневого сада» в Китае претерпела изменения от преимущественно идеологической к эстетической ценности и обращения к современности. С одной стороны, в переводе и анализе пьесы наблюдается все большее разнообразие интерпретаций самого текста, сосредоточенных на его эстетико-художественных и символических коннотациях. С другой стороны, стиль постановки расширяется от следования традиции Станиславского к плюрализму, авангарду и стилизации». Цель статьи достигнута, поставленные задачи решены. Рекомендую статью «Рецепция пьесы А. П. Чехова «Вишневый сад» в Китае» к публикации в научном журнале «Litera» ИД "Nota Bene".